

**Владимир Дмитриевич
НИКИШИН,**

аспирант, ассистент
кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

nikishin.v.d@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛОВ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИСТСКО- ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Целью работы является разработка некоторых понятийных основ судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса: определение ее понятия, предмета и системы задач. Автором проанализированы различные подходы к определению предмета судебной экспертизы информационных материалов потенциально экстремистского содержания и предложена авторская дефиниция предмета судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса как самостоятельного вида судебной лингвистической экспертизы. В работе представлена разработанная автором система задач судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса, основывающаяся на авторской классификации религиозно мотивированных экстремистских речевых действий.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, классификация, речевой след, религиозный экстремизм, словесный экстремизм, терроризм, задачи экспертизы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.160-167

V. D. NIKISHIN,

Postgraduate, Assistant Lecturer of the Department of Forensic Examination of the
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

nikishin.v.d@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE CONCEPT, SUBJECT AND TASKS OF FORENSIC EXAMINATION OF MATERIALS OF RELIGIOUS EXTREMIST- TERRORIST DISCOURSE

Abstract. The aim of the work is to determine some conceptual foundations for the forensic examination of materials of religious extremist-terrorist discourse: to define its concept, subject and system of tasks. The author analyzed various approaches to determining the subject of forensic examination of information materials of potentially extremist content and proposed the author's definition of the subject of forensic examination of materials of religious extremist-terrorist discourse as an independent type of forensic linguistic examination. The paper presents the author-developed system of tasks of forensic examination of materials of religious extremist-terrorist

discourse, based on the author's classification of religiously motivated extremist speech actions.

Keywords: *forensic linguistics, classification, speech trace, religious extremism, verbal ex-tremism, terrorism, examination tasks.*

Судебная экспертиза материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных гуманитарных знаний и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления признаков словесного религиозного экстремизма.

Возникновение, формирование и развитие новых родов и видов судебных экспертиз необходимо рассматривать на основе объективных закономерностей, выделяемых в теории судебных экспертиз (судебной экспертологии).

Е. Р. Россинская, говоря о закономерностях возникновения, формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз, рассматривает их на основе процессов интеграции и дифференциации научного знания¹. Интеграция научного знания в рамках судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности обусловлена комплексной природой объекта экспертизы, решение задач исследования которого требует применения методов различных наук (лингвистики, литературоведения, герменевтики², религиоведения и т.д.). Сопутствующий интеграции противоположный процесс — процесс дифференциации научного знания — проявляется в необходимости разграничения предмета, объекта, задач судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности и судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, а также дифференциации самих специальных знаний, входящих в компетенцию субъектов данных экспертиз. Указанные закономерности тесно связаны с другой группой закономерностей, выделяемых Е. Р. Россинской, — закономерностей «постоянного качественного и количественного видоизменения знаний, определяющих компетенцию рода (вида) экспертизы»³, а также необходимостью формирования соответствующих компетенций у субъекта использования специальных знаний.

Исходя из предложенной Т. В. Аверьяновой концепции подразделения закономерностей, влияющих на развитие и формирование судебных экспертиз, на внешние и внутренние⁴, к закономерностям, обуславливающим возникновение,

¹ Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 117.

² Герменевтика — наука о понимании и интерпретации текста // URL: <https://www.ifilosofia.ru/voprosy-otvety-po-predmetu-filosofii-nauki/444-germenevtika-nauka-o-ponimanii-i-interpretacii.html> (дата обращения: 10.02.2017).

³ Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз. С. 117.

⁴ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М., 2009. С. 151—155.

формирование и развитие судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса, можно отнести:

- **внешние закономерности:** востребованность следственной и судебной практики в привлечении специальных знаний по делам, связанным с проявлением словесного религиозного экстремизма; развитие смежных областей знания, в рамках которых предпринимаются попытки разработки методических подходов к установлению в продуктах речевой деятельности признаков словесного религиозного экстремизма (в рамках лингвистики, религиоведения, психологии и др.); невозможность использования достижений смежных областей знания в рамках судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов и иных видов и родов судебных экспертиз; учет традиционных представлений о существующих видах и родах экспертиз и др.;
- **внутренние закономерности:** невозможность решения диагностических задач по установлению признаков словесного религиозного экстремизма методами и методиками, разработанными в рамках судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, в силу специфики объекта исследования и модификации задач исследования; невозможность решения задач судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности сведущими лицами, обладающими только специальными лингвистическими знаниями, и др.

В судебно-следственной практике стали востребованными знания, которые не являются в полном смысле традиционными даже для лингвистической экспертизы, так как только лингвистических знаний недостаточно для решения новых задач, обусловленных спецификой материалов религиозного характера.

Е. Р. Россинская выделяет два магистральных направления в развитии новых родов и видов судебных экспертиз: 1) за счет укрупнения существующих единиц классификации (из вида (подвида) — в род; из рода — в класс); 2) за счет разделения класса — в роды и виды⁵.

Формирование судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса укладывается в первое направление, так как связано с появлением нового объекта («материалы религиозного характера экстремистско-террористической направленности») за счет актуализации существующего («экстремистские материалы») и вычленения из него, а также с необходимостью разработки качественно новых экспертных технологий, отвечающих задачам, обусловленным спецификой религиозного дискурса.

Как утверждает Т. В. Аверьянова, процесс формирования частных теорий и общей теории судебных экспертиз протекает, повторяя «историю развития теоретических основ криминалистики»⁶, так как «именно в недрах криминалистики, на ее теоретической базе и в полном соответствии с общей и частными теориями криминалистики создавались и развивались основные принципы криминалистической экспертизы»⁷.

⁵ Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 146—152.

⁶ Аверьянова Т. В. Указ. соч. С. 14.

⁷ Аверьянова Т. В. Указ. соч.

Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин полагают, что «процесс формирования частных теорий новых родов и видов судебных экспертиз проходит те же этапы, что и развитие общей теории судебной экспертологии»⁸, т.е. накопление эмпирического материала, определение заимствуемых из материнских наук методов (первый этап), систематизация задач, разработка экспертных методик (второй этап), уточнение понятийных основ частной теории (третий этап).

По верному утверждению Е. Р. Россинской, «род или вид судебной экспертизы, согласно методологической функции теории судебной экспертологии, можно считать сформировавшимся, когда четко сформулирован предмет экспертизы, определены круг исследуемых объектов, основные решаемые задачи, разработаны методические подходы (а в идеале — методики) экспертного исследования»⁹. Таким образом, для разработки подходов к формированию частной теории судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса необходимо прежде всего определить ее понятийно-категориальные основы: предмет, задачи, систему объектов.

Под предметом судебной экспертизы в криминалистике и судебной экспертологии традиционно понимаются «фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, искусства и ремесла»¹⁰.

М. Л. Подкатилина под предметом судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов понимает «установление фактических данных, имеющих значение для дела, которые могут быть положены в основу принятия правоприменителем решения о признании или непризнании исследуемых объектов экстремистскими материалами, на основе специальных знаний в области лингвистики»¹¹.

Разделяя в целом данный подход к определению предмета судебной экспертизы по делам об экстремизме, отметим, что, во-первых, он сводится к применению только специальных лингвистических знаний; во-вторых, не можем согласиться с мнением М. Л. Подкатилиной, критикующей позицию А. Р. Ратинова, М. В. Кроз, Н. А. Ратиновой, считающих, что предметом «судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов является установление смысловой направленности текстовых сообщений»¹².

М. Л. Подкатилина рассматривает определение смысловой направленности как цель экспертизы, однако цель производства любой судебной экспертизы — получение доказательства — заключения эксперта, а определение смысловой

⁸ Галяшина Е. И., Россинская Р. Е. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) : монография. М. : Проспект, 2017. С. 78—79.

⁹ Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз. С. 117.

¹⁰ Россинская Е. Р., Зинин А. М. Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2016. С. 34.

¹¹ Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 17.

¹² Подкатилина М. Л. Указ. соч.

направленности продукта речевой деятельности укладывается в понятие предмета судебной экспертизы, так как подразумевает установление фактических данных о наличии или отсутствии определенного типа «экстремистского» значения.

Кандидат юридических наук, заведующий лабораторией судебной психологической и лингвистической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России Т. Н. Секераж также относит установление направленности текста (наряду с другими юридически значимыми характеристиками текста) к предмету экспертизы текстов по делам об экстремизме¹³. В то же время следует отметить чрезмерно размытое определение предмета экспертизы текстов по делам об экстремизме, предложенное Т. Н. Секераж: «Установление фактических данных об особенностях текста, имеющих значение для уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об административном правонарушении»¹⁴. Во-первых, данное определение не отражает специфики фактических данных, подлежащих установлению, во-вторых, признание материалов экстремистскими возможно согласно действующему законодательству «на основании заявления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому, административному или уголовному делу»¹⁵.

На наш взгляд, **предметом** судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса являются фактические данные об экстремистско-террористической направленности продуктов речевой деятельности религиозного дискурса, устанавливаемые с использованием специального комплекса гуманитарных знаний и позволяющие правоприменителю квалифицировать информационные материалы как экстремистские.

В связи с тем, что экстремистский контент может «маскироваться» под речевые произведения, которые на первый взгляд «защищены» правами на свободу творчества и свободу вероисповедания (под религиозные, художественные, документальные и иные речевые произведения), при исследовании текста на предмет выявления признаков религиозного экстремизма первостепенная задача эксперта — оценить коммуникативную ситуацию, в которой реализовано речевое произведение, и определить дискурсивно-стилистическую природу продукта речевой деятельности, определить его жанр. Только в случае наличия в тексте публичности, публицистичности, социальной актуальности целесообразно дальнейшее судебно-экспертное исследование.

Экстралингвистические факторы, связанные с появлением разнообразных способов речевой манипуляции, использованием сложных инструментов трансляции речевых продуктов, активным манипулированием негативными стереотипами в сознании реципиентов, влиянием различных субкультур (молодежного сленга, компьютерного жаргона и т.д.) на функционирование языка и т.д., требуют при исследовании речевых продуктов религиозного дискурса применения лингвистических знаний для экспликации имплицированных значений и установления значения элементов, находящихся на периферии языка, в силу их многозначности.

¹³ Секераж Т. Н. Методологические проблемы исследования спорных текстов по делам об экстремизме // Психология и право. 2011. № 2.

¹⁴ Секераж Т. Н. Указ. соч.

¹⁵ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 13.

Однако процесс экспликации имплицитных значений должен быть четко отражен в исследовательской части заключения эксперта: выводы судебной экспертизы должны быть не голословными выражениями мнения, а утверждениями, полученными на основании исследований, результаты которых научно обоснованы и воспроизводимы. Эксперт анализирует то, что выражено в тексте, и не может приписывать автору то или иное значение, если в речевом продукте отсутствуют средства его выражения¹⁶. Если эксперт использует в заключении такие понятия, как «скрытый призыв», «приемы манипуляций», «скрытое намерение» и другие, он должен продемонстрировать конкретные и доказуемые средства выражения значения наличествующего скрытого приема, намерения и т.п.¹⁷

Кроме того, исследованию подлежат те установки, на формирование которых направлен продукт речевой деятельности. Эксперт не может решать вопрос о том, могут ли данные установки быть реально сформированы у адресата и с какой степенью вероятности, поскольку для этого необходимо проведение социологического эксперимента, недопустимого в судебной экспертизе, исходя из положений судебной экспертологии и требований законодательства.

Несомненно, задачи, решаемые в рамках судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса, носят диагностический характер и подлежат рассмотрению с точки зрения учения о криминалистической диагностике, под которой В. А. Снетков понимал «...учение о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам»¹⁸. В целом *общую задачу* данной экспертизы можно определить как установление на основе применения специальных знаний в области судебного речеведения, филологии, герменевтики и религиоведения наличия или отсутствия в речевом произведении признаков экстремизма через определение смысловой направленности религиозного дискурса.

Такой многоаспектный анализ текста в судебной экспертизе религиозного дискурса обусловлен спецификой текстов религиозного дискурса, их связью с философией и мировоззренческими вопросами. Это обуславливает тесную связь судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористи-

¹⁶ О допустимости методов в судебной лингвистической экспертизе см. также: *Галышина Е. И.* Специальные методы судебной лингвистической экспертизы и экспертные фантомы (размышления после прочтения криминалистических работ Р. С. Белкина) // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 33—39.

¹⁷ См. подробнее: *Никишин В. Д.* Теоретические основы комплексной экспертизы религиозного дискурса // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). М. : Проспект, 2017. С. 326 ; Он же. Предмет и объект судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 17—18 мая 2018 г. / сост. Е. С. Дубовик. СПб., 2018. С. 255—260.

¹⁸ *Снетков В. А.* Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. 1972. № 23. С. 104.

ческого дискурса с герменевтическим методом. Как и в традиционном герменевтическом исследовании, в данной экспертизе на основе анализа семантической и композиционно-стилистической структуры речевого продукта решается задача раскрытия и истолкования понятийно-логического содержания и эмоционально-экспрессивной стороны продукта речевой деятельности, т.е. задача установления смысла высказывания.

Типичные задачи судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса можно подразделить на две группы.

Первую группу типичных задач составляют **обратные сложные (составные) диагностические задачи**:

- установление вида речевого акта (побуждение/обоснование/оправдание и т.д.);
- установление диагностических комплексов признаков, соответствующих компонентам продукта речевой деятельности: предмету речи, отношению, речевой цели.

После того как решены обратные сложные диагностические задачи, в том числе установлены предмет речи, отношение и речевая цель продукта речевой деятельности (далее — ПРД), эксперт соотносит установленные в исследуемом ПРД компоненты и выделяемые в криминалистических диагностических комплексах религиозно мотивированных экстремистских речевых актов компоненты ПРД (сравнение выявленных признаков с криминалистическими признаками эталона). На основании обобщения признаков, характеризующих экстремистские речевые действия и, соответственно, экстремистские материалы как продукты речевой деятельности, мы выделили следующие виды религиозно мотивированных экстремистских речевых актов (см. таблицу).

Виды религиозно мотивированных экстремистских речевых актов

1.	Побуждение к осуществлению экстремистской деятельности		Пропаганда религиозного экстремизма
2.	Обоснование необходимости осуществления экстремистской деятельности	Возбуждение ненависти (вражды)	
3.	Оправдание необходимости осуществления экстремистской деятельности		
4.	Унижение человеческого достоинства лица (группы лиц) в связи с его религиозной идентичностью		
	4.1. «Гиперидентичность»	4.2. «Образ врага»	
5.	Оскорбление чувств верующих		
6.	Клевета		

Вторую группу составляют **прямые простые диагностические задачи**, являющиеся, по сути, промежуточными задачами, необходимыми для перехода к вышеупомянутым сложным обратным задачам:

- установление смысла отдельных высказываний;
- выявление признаков криминогенной речевой агрессии (высказываний агрессивного, уничижительного характера), ее объекта;
- выявление оценочных высказываний, объекта и модуса оценки;

- выявление утверждений о природном превосходстве/неполноценности лица (группы лиц) в связи с его религиозной идентичностью;
- выявление утверждений о возложении ответственности за неблагополучия, беды одной религиозной группы на другую религиозную группу;
- выявление утверждений об антагонизме и невозможности сосуществования религиозных групп;
- выявление утверждений о возложении ответственности за деяния отдельных лиц на всю религиозную группу; и т.п.¹⁹

Таким образом, в настоящей работе дано понятие судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса, проанализированы подходы к определению предмета судебной экспертизы продуктов речевой деятельности потенциально экстремистского контента, предложено определение предмета судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса, а также разработана авторская классификация задач данного вида судебной лингвистической экспертизы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. — М., 2009. — 460 с.
2. Галяшина Е. И., Россинская Р. Е. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) : монография. — М. : Проспект, 2017. — 272 с.
3. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 184 с.
4. Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2014. — № 3. — С. 114—121.
5. Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 3 (88). — С. 146—152.
6. Россинская Е. Р., Зинин А. М. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2016. — 336 с.
7. Снетков В. А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. — 1972. — № 23.

¹⁹ Прямые простые диагностические задачи судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности частично пересекаются с типичными задачами, выделяемыми в лингвистической экспертизе экстремистских материалов. См.: Подкатилина М. Л. Указ. соч. С. 35—36.